

На правах рукописи

ШОМАНБАЕВА Альмира Оразалиевна

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
И ЭТНИЧЕСКИХ ПРЕДУБЕЖДЕНИЙ ЛИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО ОКРУЖЕНИЯ**

Специальность 19.00.05 – социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Ярославль – 2007

Работа выполнена на кафедре социальной и политической психологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор
Козлов Владимир Васильевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Томашов Валерий Васильевич,
Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова

кандидат психологических наук, доцент
Петрушин Сергей Владимирович,
Казанский государственный университет

Ведущая организация – Костромской государственный университет
им. Н.А. Некрасова

Защита состоится « 29 » февраля 2008 г. в 16-00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.002.02 Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова по адресу: 150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д. 9.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Автореферат разослан « ____ » января 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Клюева Н.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования взаимосвязи ценностных ориентаций и этнических предрасположений личности в условиях полиэтнического окружения определяется необходимостью осмысления этнических процессов в Республике Казахстан в новых социокультурных и социодинамических условиях, а также развитием системы психологических знаний.

Несмотря на отсутствие острых межнациональных конфликтов, в республике существуют проблемы, связанные с поиском модели национальной самоидентификации, решением языкового вопроса и оптимизацией межэтнических отношений в полиэтнической среде. Становится очевидной актуальность новой стратегии, ориентированной на учет ценностно-мотивационной сферы личности и изучение социально-психологических закономерностей взаимоотношений этнических групп как единых и целостных субъектов межэтнического взаимодействия и взаимовосприятия. Реализация этой стратегии – в создании условий для принятия личностью ценностей культуры другого народа как установок деятельности при сохранении в полном объеме собственной этносоциальной идентификации.

Изучение базовых ценностей культур и ценностных ориентаций (на примере двух самых крупных по численности этносов в Казахстане с выраженной этнокультурной дистанцией) – прямой путь к созданию механизмов предвидения и исключения национальной напряженности.

Отношения между различными ценностями на культурном уровне отражают социальную динамику конфликта и согласия, возникающую в результате стремления социальных групп и институтов к своим целям (Н.М. Лебедева).

Постановка и осуществление задачи ценностного подхода в кросс-культурных исследованиях стали возможными благодаря накопленному в науке теоретическому и эмпирическому заделу в этнологии (С.А. Арутюнов, Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев, Л.М. Дробижева и др.), этносоциологии (Н.Р. Маликова, А.А. Сусоколов и др.), социальной и этнической психологии (В.С. Агеев, Г.М. Андреева, В.Л. Бызова, Л.С. Выготский, С.М. Джакупов, А.И. Донцов, Н.М. Лебедева, К.К. Платонов, Б.Ф. Поршнев, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, В.М. Хотинец, П.Н. Шихирев и др.). Вместе с тем, эмпирических исследований в поликультурных регионах, напрямую нацеленных на анализ *факторов и механизмов*, способствующих возникновению этнической толерантности или интолерантности, явно недостаточно.

Наряду с *ценностными ориентациями*, наиболее адекватным понятием, позволяющим операционализировать динамический аспект межэтнических отношений, является понятие *этнического предрасположения* (С.М. Джакупов).

На основании вышеизложенного, формулировка **проблемы** связана с изучением *характера взаимосвязи* между ценностными ориентациями и этническими предрасположениями личности с учетом социально- психологических *факторов, сопряженных с данной взаимосвязью*. Указанный феномен исследовался в студенческой среде, поскольку юношеский (студенческий) возраст – решаю-

щий период становления этнического самосознания и этнической толерантности (В.Ю. Хотинец).

Таким образом, необходимость психологических знаний взаимосвязи ценностных ориентаций и этнических предубеждений в условиях полиэтнического окружения, а также недостаточная научная разработанность данной проблемы в этнической психологии определили выбор темы исследования, ее цели и задачи.

Объект исследования – этническое самосознание студенческой молодежи в условиях полиэтнического окружения.

Предмет исследования – система ценностных ориентаций и этнических предубеждений личности разных этносов в структуре этнического самосознания.

Цель исследования:

Изучение взаимосвязи ценностных ориентаций и этнических предубеждений у студенческой молодежи русского и казахского этносов в условиях полиэтнического окружения.

Поставленная цель конкретизируется в следующих **задачах:**

1. Проанализировать основные теоретические подходы к проблеме ценностных ориентаций и этнических предубеждений личности в отечественной и зарубежной литературе.

2. Научно обосновать выбор инструментария, необходимого для экспериментального исследования изучаемых феноменов.

3. Выявить психологические особенности ценностных ориентаций личности и этнических предубеждений у казахского и русского этносов через структуру их этнического самосознания.

4. Описать взаимосвязь между показателями, характеризующими ценностные ориентации и этнические предубеждения личности у представителей изучаемых этнических групп.

5. Осуществить кросс-культурный анализ эмпирических результатов с целью установления общих закономерностей между показателями ценностных ориентаций и этнических предубеждений у студенческой молодежи русского и казахского этносов.

Общая гипотеза исследования:

Ценностные ориентации представителей этнических групп взаимосвязаны с их этническими предубеждениями к представителям этноконтактных групп и обусловлены факторами социализации, сопряженными с полиэтническим окружением.

Частные гипотезы:

1. В структуре ценностей и ценностных ориентациях студенческой молодежи русского и казахского этносов существуют межкультурные и межнациональные различия, трансформирующиеся в условиях полиэтнического окружения.

2. В динамике изменений и направленности этнических предрасположений у студенческой молодежи проявляются национальные и гендерные различия, обусловленные ценностными ориентациями этнических групп.

3. Эмоциональные компоненты автостереотипа, гетеростереотипа представителей этнических групп и их субъективные социальная и культурная дистанция взаимосвязаны.

Теоретико-методологической основой исследования являются: идеи культурно-исторической теории высших психических функций Л.С. Выготского; теория деятельности А.Н. Леонтьева; теория ценностей Д.А. Леонтьева; диспозиционная концепция регуляции социального поведения индивида В.А. Ядова; исследования в области социальной и политической психологии В.В. Новикова; интегративная концепция развития современной психологии В.В. Козлова; концепция совместно-диалогической познавательной деятельности (СДПД) С.М. Джакупова; социокультурная модель генезиса ценностей Н.С. Шадрина; труды казахстанских авторов, относящиеся к анализу национальной психологии (К.Б. Жарикбаев, С.М. Джакупов, Н.А. Логинова, А.Х. Кукубаева и др.); представления об основных принципах и методах построения этнопсихологического исследования (Н.М. Лебедева, Г.У. Солдатов, Т.Г. Стефаненко).

Методы исследования:

1. Теоретический анализ и изучение исследуемой проблемы в философской, социологической, исторической, психологической и педагогической литературе.

2. Психологический эксперимент с применением диагностических методик: модифицированного этнопсихологического опросника Г.В. Старовойтовой, методики «Диагностический тест отношений» (ДТО), «Культурно-ценностный дифференциал» (КЦД) Г.У. Солдатовой, методики исследования этнических предрасположений в процессе познавательной деятельности С.М. Джакупова, методики исследования социальной дистанцированности Э. Богардуса.

3. Методы математической обработки данных: качественный анализ полученных результатов, математические методы статистической обработки данных с вычислением коэффициента корреляции Спирмена для выявления линейной взаимосвязи, коэффициент «эта» (η) для выявления нелинейной корреляции. Достоверность данных опросников определялась с помощью критерия согласия Пирсона (χ^2), коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Эмпирическая база исследования. В качестве респондентов исследования выступили 402 студента, обучающихся на русском и казахском отделениях экономического, исторического и психологического факультетов Южно-Казахстанского Государственного Университета им. М. Ауезова (ЮКГУ) и Шымкентских филиалов Казахстанско-Российского университета (КРУ) Современной Гуманитарной Академии и Балтийского государственного технического университета (БГТУ, г. Санкт-Петербург).

Опрошено 240 респондентов казахской национальности, обучающихся в группах с русским (K^{II}) и казахским языком обучения (K^M), 96 – русской национальности, обучающихся в моно- (P^M) и поли- (P^{II}) этнических по составу учебных группах, 66 – других национальностей. В исследовании приняли участие 223 девушки и 179 юношей. Расчет репрезентативности выборки показал достоверную вероятность, равную 99,6%.

Выбор указанных вузов обеспечивает учет этнических факторов социализации исследуемых этнических групп. Этносоциологический анализ свидетельствует о численном превосходстве представителей титульного этноса в студенческой аудитории ЮКГУ и значительном перевесе русского этноса в КРУ, БГТУ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Этнические факторы социализации личности студенческой молодежи (моно – и полиэтничность состава учебных групп) определяют специфику проявления и взаимосвязь ценностных ориентаций и этнических предубеждений.

2. Степень совпадения ценностных ориентаций у представителей исследуемых этнических групп определяет характер проявления их этнических предубеждений по отношению к этноконтактным группам.

3. Между показателями, характеризующими ценностные ориентации личности, и показателями, характеризующими этнические предубеждения, существуют линейные и нелинейные корреляционные связи.

4. Юношеский (студенческий) возраст является решающим периодом складывания этнической картины мира личности, ее моно- и полиэтничной индивидуальности.

Научная новизна работы состоит в установлении взаимосвязи ценностных ориентаций и этнических предубеждений личности студенческой молодежи казахского и русского этносов в условиях этнорегиональной специфики Южного Казахстана; в разработке модели развития ценностных ориентаций у студентов в процессе обучения; в выявлении факторов и психологических детерминант, обуславливающих когнитивное, эмоциональное и потребностно-мотивационное развитие личности в условиях полиэтничного окружения; в выявлении психологических механизмов формирования ценностных ориентаций и этнических предубеждений в новых социокультурных условиях.

Теоретическая значимость работы состоит в разработке вариативных методологических подходов к изучению феномена «ценностные ориентации», «этническое самосознание», «этническое предубеждение» в условиях полиэтничного окружения и выработке авторской концепции в системе проектирования интерперсональных взаимодействий русского и казахского этносов в полиэтничном окружении.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы:

1) в преподавании теоретических и прикладных курсов социально-гуманитарных дисциплин (в т.ч. курса этнопсихологии);

2) в выработке региональной стратегии по управлению социальными процессами, связанными с воспитанием и оптимизацией культуры межэтнического взаимодействия в студенческой среде;

3) в обеспечении деятельности социальных и психологических служб консультирования в процессе подготовки индивидов к интерперсональному взаимодействию в полиэтническом окружении.

Результаты данной диссертационной работы могут быть использованы при проведении дальнейших этнопсихологических исследований, сопряженных с проблемами ценностных ориентаций и этнических предубеждений.

Достоверность полученных результатов обусловлена методологической обоснованностью исходных позиций и теоретических положений исследования, системным подходом к решению поставленной проблемы, характером организации опытно-экспериментальной работы, единством общенаучных и конкретных методов исследования, адекватных цели, задачам, объекту и логике исследования, репрезентативностью объема выборки, статистической значимостью экспериментальных данных.

Апробация материалов исследования и основные положения работы были представлены в ходе участия в международных научно-практических конференциях (Шымкент, 2001 – 2007 г.; Алматы, 2006 г.; Днепропетровск, 2005 г.; Ярославль, 2007 г.), опубликованы в научных и научно-методических изданиях – «Вестник университета «Кайнар», «Поиск», «Ұлт тағылымы», «Вестник КазНУ» (Казахстан), «Вестник университета / Государственный университет управления» (Россия). Результаты исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры психологии Южно-Казахстанского Государственного Университета имени М. Ауэзова, кафедры этнической и педагогической психологии Казахского национального университета им. Аль-Фараби, кафедры социальной и политической психологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Основные идеи и результаты исследования нашли отражение в 11 опубликованных научных работах.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Текст диссертации изложен на 160 страницах, иллюстрирован 17 таблицами, 16 рисунками. Библиография содержит 166 наименований, в том числе 15 – на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования; определяется объект и предмет, цель, задачи и гипотезы исследования; описываются выборка и эмпирические методы; представляется теоретико-методологическая база исследования; раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования; формулируются основные положения, выноси-

мые на защиту, а также даются сведения об апробациях материалов выполненной работы.

В первой главе «Проблема ценностей, ценностных ориентаций и этнических предубеждений в зарубежной и отечественной психологии» раскрываются основные теоретические подходы к исследованию феноменов, особенности их формирования и проявления в юношеском (студенческом) возрасте в условиях моно- и полиэтнического окружения. При этом, ценностные ориентации и этнические предубеждения рассматриваются как системообразующие элементы структуры этнического образа и этнического самосознания личности (Г.У. Солдатова), диспозиционной структуры ее социального поведения (В.А. Ядов), процесса смыслообразования (С.М. Джакупов).

В разделе 1.1 «Ценности и ценностные ориентации: феноменология и особенности проявления» показан междисциплинарный статус проблемы ценностей, связанной с фундаментальными проблемами философии, социологии, истории, политологии, экономики и других, смежных с психологией наук (И.С. Барский, В. Виндельбанд, Н. Гартман, Д. Дьюи, М.С. Каган, И. Кант, Ф. Клакхон, Г. Риккерт, П. Сартр, Ф. Соссюр, В.П. Тугаринов, М. Шелер, Э. Шпрангер и др.).

Ценностные ориентации рассматриваются через описательную модель исследования ценностей на уровне личности и культуры – *сущность, классификация, структура, функции*. Особо выделен кросс-культурный аспект разработки проблемы ценностей (М. Бургос, П. Бурдые, В.М. Бызова, Н.М. Лебедева, О.И. Маховская), требующий, однако, своего дальнейшего развития. Интерес вызывает исследование Н.М. Лебедевой по изучению уникальной специфики русской культуры на основе использования теоретико-методологической модели Ш. Шварца.

В настоящее время в зарубежной кросс-культурной психологии основополагающей для многих теоретических и эмпирических исследований ценностей является теория Ф. Клакхона и Ф. Стробека. Согласно их определению, ценностные ориентации – это сложные, определенным образом сгруппированные принципы, придающие стройность и направленность разнообразным мотивам человеческого мышления и деятельности в ходе решения общих человеческих проблем.

Обобщая определения ценностей многих зарубежных теоретиков (В. Билски, Ф. Вернон, Г. Линдзей, Д. Мацумото, Г. Олпорт, М. Рокич, Ш. Шварц и др.), необходимо выделить следующие основные их характеристики:

1. Ценности – это убеждения (мнения). Но это не объективные, холодные идеи. Когда ценности активизируются, они смешиваются с чувством и окрашиваются им.

2. Ценности – желаемые человеком цели и образ поведения, который способствует достижению этих целей.

3. Ценности не ограничены определенными действиями и ситуациями (т.е. трансцендентны).

4. Ценности выступают как стандарты, которые руководят выбором или оценкой поступков, людей, событий.

5. Ценности упорядочены по важности относительно друг друга. Упорядоченный набор ценностей формирует систему ценностных приоритетов. Разные культуры и личности могут быть охарактеризованы системой их ценностных приоритетов.

В российской психологии ценностные ориентации определяются, как правило, через понятия отношения, отражения, установки (М.И. Бобнева, А.И. Донцов, А.Г. Здравомыслов, О.И. Зотова, В.В. Новиков, В.В. Сусленко, Д.Н. Узнадзе, В.А. Ядов). Причем, являясь одним из базовых оснований личности, ценностные ориентации заключаются внутрь более широкого синтетического понятия направленности личности, которая содержит в себе доминирующие ценностные ориентации и установки, проявляющиеся в любой ситуации (Б.Г. Ананьев, Л.Э. Пробст и др.). Учеными разработана статусно-иерархичная структура ценностей – в виде ядро-центрической модели. При этом ценности ядра и низшего статуса малоподвижны, а ценности, занимающие промежуточное положение, находятся в постоянном движении (В.А. Ядов, 1975).

Наибольшим ресурсным потенциалом обладает подход, ставящий понятие ценности в один ряд с понятием потребности и мотива (Б.И. Додонов, 1978; Ю.М. Жуков, 1976; Ф.Е. Василюк, 1984; Д.А. Леонтьев, 1996). Близки к такому пониманию психологического феномена ценностей и казахстанские ученые С.М. Джакупов и Н.С. Шадрин.

Согласно концепции совместно-диалогической познавательной деятельности С.М. Джакупова, механизмы формирования личностных смыслов на высоких уровнях мотивации не могут быть поняты без обращения к ценностям. Так, по С.М. Джакупову, понятие смысла, смысловых образований сознания – это многоаспектные и многоуровневые понятия, включающие не только «личностные смыслы» (и их особую разновидность – смыслы-ценности), но и «целевые смыслы» и даже «операциональные смыслы».

Определенный вклад в исследование проблемы ценностей вносит Н.С. Шадрин, обнаруживший параллели в интерпретации ценностей в гуманистических теориях личности (А. Маслоу) и в работах представителей отечественной психологической школы Выготского – Леонтьева.

Н.С. Шадриным выстроена **классификация** видов личностных ценностей (нравственные, эстетические, художественные, профессиональные, политические, религиозные) с учетом их роли в образовательном процессе. Выделены также надындивидуальные ценности, к числу которых следует отнести этнокультурные ценности.

Осмыслен вопрос о социально-личностных **функциях** ценностей, к которым автор относит следующие: функция управления, смыслообразующая, направляюще-побудительная, социальной коммуникации, определения основного вектора духовного развития, воспитания личности, социально-нравственного дистанцирования, консолидации социальных групп, приобщения личности к

стержневым моментам профессиональной деятельности, активного воздействия личности на социальное окружение и культуру, порождения конкретно-ситуативных мотивов поведения и др.

В *структуре* ценностных ориентаций исследователями выделены *когнитивный* компонент (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, Р.Р. Накохова, Д.Б. Эльконин), *эмотивный* компонент (С.Л. Рубинштейн), *конативный* компонент (Л.И. Божович, А.Н. Леонтьев, В.С. Мухина), *креативный* компонент (А.В. Брушлинский, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, К. Роджерс).

В контексте нашего исследования, ценностные ориентации – это интроектированные личностью ценности этнических социальных групп в виде жизненных стратегических целей и мировоззренческих ориентиров, образующих этническую картину мира моно- и полиэтнической индивидуальности личности.

В *разделе 1.2 «Этническое самосознание личности как этнический наполнитель ценностных ориентаций»* анализируются научные подходы к проблемам национальных особенностей, национального характера, методологической сущности и содержания национальной психологии (С.М. Арутюнов, А.О. Бороньев, В. Вундт, Н.Д. Джандильдин, М. Лацарус, Б.Ф. Поршнев, А.А. Потебня, Г.Г. Шпет, Х. Штейнталь и др.). Выделены исследования, посвященные социально-психологическим процессам развития межэтнических отношений и закономерностям их отражения в этническом самосознании (Г.У. Солдатова); структуре этнического самосознания личности (А.Ф. Даждомиров, Г.В. Старовойтова); роли этнического самосознания в развитии интегральной индивидуальности человека (Б.А. Вяткин, В.Ю. Хотинец). Изучен этнофункциональный подход А.В. Сухарева. Одно из направлений в исследованиях этнического самосознания в настоящее время имеет целью изучение особенностей самосознания этносов, проживающих в диаспорах (Е.П. Крупник, Н.М. Лебедева, В.П. Левкович, Л.В. Мин, Р.А. Тагирова и др.).

Проведенный анализ позволяет рассматривать этническое самосознание как *систему*, в которой её составляющие (этническая самоидентификация; представления об этноидентифицирующих, этнодифференцирующих и этноинтегрирующих признаках; этнические стереотипы и этнические предубеждения, этнические ценности и ценностные ориентации) взаимосвязаны и взаимозависимы.

В *разделе 1.3 «Исследования феноменов этнического самосознания и этнических предубеждений личности казахстанской школой психологии»* представлены такие направления исследования этнических процессов как изучение природы национального характера, особенностей менталитета и национального самосознания казахского народа, эмоциональной сферы личности казахов (О.Г. Аринова, Н.Д. Джандильдин, Н.Е. Еликбаев, К.Б. Жарикбаев, А.Х. Кукубаева, Д.К. Кшибеков, М.М. Муканов и др.). Следует отметить работы, посвященные исследованию этнических стереотипов казахов и русских в Казахстане (М.А. Исакова, Н.А. Логинова); изучению зависимости социальной детерминации личности от характера этнокультурной среды (А.Т. Малае-

ва), выявлению психологических особенностей этнокультурных маргиналов (О.Х. Аймаганбетова, Ж.Д. Жукешева).

Важное значение имеют научные разработки проблемы психологического феномена этнических предубеждений и нахождение эффективных путей их разрешения (С.М. Джакупов, Р.Т. Алимбаева, Б.А. Амирова, З.М. Балгимбаева). Результаты этих исследований (а также анализ ряда зарубежных источников) позволяют рассматривать этнические предубеждения как одну из форм проявления эмоциональных оценок личности, направленной на лиц того или иного этноса, зависящую от ценностных ориентаций и являющуюся их этническим наполнителем, но предшествующую по времени формированию этническим стереотипам и определяющую их содержание. Располагаясь между ценностными ориентациями и этническими стереотипами, по своему психологическому содержанию этнические предубеждения относятся к проявлениям моноэтнической индивидуальности (С.М. Джакупов). Базовым понятием анализируемых феноменов выступает «смысловое образование», задающее трехвекторное психологическое пространство с координатами: «динамика», «статика» и «этнос». Согласно концепции С.М. Джакупова, за основу процесса смыслообразования (в нашем случае – формирование этничности) принимается процесс формирования общего фонда смыслов (этнические ценности) и его принятие каждым участником деятельности, завершающееся формированием общего мотива и цели деятельности (ценностные ориентации). Обмен смыслообразованиями осуществляется через «эмоциональный канал общения», напрямую связанный с понятием этнических предубеждений. Ценностные ориентации – это результат процесса смыслообразования, этнические предубеждения – его процессуальное проявление или состояние.

В разделе 1.4 «Психологические проблемы формирования ценностных ориентаций и этнических предубеждений личности в юношеском (студенческом) возрасте в процессе обучения» на основе анализа фонда научной и специальной литературы по проблеме исследования (А.Г. Здравомыслов, С.М. Джакупов, И.В. Дубровина, В.С. Круглов, Е.Н. Шиянов и др.), с учетом возрастных особенностей юношеского (студенческого) возраста была разработана авторская модель развития ценностных ориентаций студентов в процессе обучения с описанием психологических механизмов, лежащих в их основе: интериоризации – экстериоризации (Л.С. Выготский); идентификации, обособления (В.С. Мухина); рефлексии (Ю.Б. Гиппенрейтер); сдвига мотива на цель (А.Н. Леонтьев); механизма, связанного с присвоением общего фонда смысловых образований и формированием моно- и полиэтнической индивидуальности личности (С.М. Джакупов).

Таким образом, ценностные ориентации и этнические предубеждения представляют собой системообразующие элементы этнического образа личности, максимально актуализируемые в этнической картине мира юношеского (студенческого) возраста и обусловленные *моно- и полиэтничностью их совместной деятельности*.

Во второй главе «Проблемы исследования ценностных ориентаций и этнических предубеждений у студенческой молодежи» анализируются трудности и ошибки, возникающие в процессе эмпирического исследования интересующих нас феноменов (сложность формулирования ценностей, тенденциозность ответов, проблема эквивалентности смысла и др.); формулируются принципы построения экспериментального исследования; обосновывается выбор инструментария эмпирического исследования феномена взаимосвязи ценностных ориентаций и этнических предубеждений личности, производится описание выборки и процедуры исследования.

Раздел 2.1. «Принципы эмпирического построения этнопсихологических исследований ценностных ориентаций и этнических предубеждений».

Современные исследования ценностей делятся на несколько групп: 1) исследования, базирующиеся на работах М. Рокича (В. Билски, А. Гоштаус, А.А. Семенов, Ш. Шварц, В.А. Ядов и др.) и использующие прием *прямого ранжирования*; 2) исследования, которые исходят из концепций, разработанных Г. Хофстедом и Х. Триандисом (Г.У. Солдатова и др.), и основываются на понятиях *индивидуализм – коллективизм*; 3) являются авторскими (Г.Е. Леевик, Д.А. Леонтьев, И.Г. Сенин, Н.С. Шадрин и др.). Заметим, что исследования ценностей проводятся на двух уровнях анализа: на уровне личности и на уровне культуры. Классификация методов изучения этнических стереотипов и предубеждений производится по нескольким основаниям: метод свободного описания, прямого опроса (Э. Богардус, Р. Лайкерт, Л. Терстоун и др.), проективные методики (тест Роршаха, ТАТ, «Фотодиагностика взаимоотношений» Э.А. Саракуева, «Рисунок несуществующего животного»), психосемантические методы (Ч. Осгуд, С.М. Джакупов). Поиск адекватного инструмента, обеспечивающего валидность и достоверность эмпирических исследований интересующего нас феномена, привел к комплексу методик по измерению этнопсихологических переменных, характеризующих ценностные ориентации и этнические предубеждения и определению взаимосвязи между ними.

Раздел 2.2. «Методика исследования ценностных ориентаций и этнических предубеждений у студенческой молодежи».

На основе анализа литературы и объединения данных различных теоретических конструкций, исследование взаимосвязи ценностных ориентаций и этнических предубеждений проведено через изучение *этнической самоидентичности* как когнитивно-мотивационного ядра этнического самосознания, исследование *языкового поведения, этноидентифицирующих, этнодифференцирующих и этноинтегрирующих признаков, степень этнокультурной осведомленности респондентов*. Эта связь опосредована *эмоциональным компонентом авто- и гетеростереотипов*, а также *субъективной культурной и социальной дистанциями* студенческой молодежи русского и казахского этносов в процессе их обучения в моно- и полиэтнических группах.

Предложенный нами исследовательский инструментарий *на первом и втором этапах* исследования был применен для выявления культурной специфики и качественного анализа ценностных структур и этнических предубежде-

ний личности (модифицированный этнопсихологический опросник Г.В. Старовойтовой; методика «Культурно-ценностный дифференциал» (КЦД), «Диагностический тест отношений» (ДТО) Г.У. Солдатовой, методика исследования этнических предубеждений С.М. Джакупова, шкала социальной дистанции Э. Богардуса). Текст опросников был переведен с русского на казахский язык и проверен методом обратного перевода. *На третьем этапе* исследования производилась диагностика этнопсихологических переменных, характеризующих исследуемые феномены и установление связей между ними с применением математических методов статистической обработки данных с вычислением коэффициента корреляции Спирмена для выявления линейной взаимосвязи, коэффициента «эта» (η) для выявления нелинейной корреляции. Достоверность данных опросников определялась с помощью критерия согласия Пирсона (χ^2), коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

В третьей главе «**Взаимосвязь ценностных ориентаций и этнических предубеждений личности в условиях полиэтнического окружения**» излагаются результаты эмпирических исследований ценностных ориентаций и этнических предубеждений у студенческой молодежи русского и казахского этносов в условиях моно- и полиэтнического окружения.

Раздел 3.1. «Межкультурные и межнациональные различия в ценностной структуре студенческой молодежи русского и казахского этносов». На первом этапе экспериментального исследования были выявлены культурные особенности ценностных структур у студентов русского и казахского этносов, обусловленные моно- и полиэтничным составом учебных групп. Важнейший показатель этнического самосознания народов – язык представителей этнических групп. Исследование языкового поведения позволило изучить конативный компонент ценностных ориентаций в сфере культуры.

При фиксировании результатов уровня компетентности в этническом и втором языках, были выявлены статистически достоверные различия по группам респондентов: русские моноэтнических (P^M) групп – казахи моноэтнических групп (K^M); казахи полиэтнических (K^{II}) и моноэтнических (K^M) групп и совпадения в диаде $P^M - P^{II}$, а также тенденция сближения $K^{II} - P^{II}$ по конативному компоненту (языковому поведению) ценностных ориентаций. По χ^2 -критерию Пирсона различия оказались выше критичного показателя, что говорит о достоверности результатов.

Все студенты казахского отделения весьма компетентны в казахском языке. Свободно владеют русским языком 3%, из них 11% находятся на уровне социального общения, 78% – бытового, 8% – на уровне понимания. 50% казахов полиэтнических групп высококомпетентны в казахском языке, 18% находятся на уровне понимания, 2% не владеют языком вообще. Студенты казахского этноса полиэтнических групп свободно и адекватно владеют русским языком.

На основании экспериментальных данных опросника сформулированы следующие выводы:

- 1) выявлена привязанность студентов к этническому языку;

2) характерной особенностью языкового общения казахского этноса (по преимуществу, казахов полиэтнических групп) является двуязычие в сфере межнациональных и внутринациональных контактов. Координативный билингвизм демонстрируют двуязычные казахи с равновысоким уровнем социального и адекватного общения;

3) наблюдается рассогласование между реальным и проективным языковым поведением русских и казахов полиэтнических групп;

4) компетентность в этническом и втором языках оказывает влияние на содержание и проявление этнической идентичности у исследуемых этнических подгрупп.

На следующем этапе исследования выяснялись представления респондентов о главных этнокультурных ценностях этнической определенности человека – этнической идентификации, интеграции и дифференциации (табл. 1 – 3).

Некоторые различия в предпочтении признаков этнической принадлежности приведены в табл. 1. Выбор *национальности отца* в качестве главного фактора этнической принадлежности отмечается у казахов моноэтнических групп. Фактор *собственное пожелание* значительно выражен у студентов русских групп, что указывает на наличие в русской культуре ценностей, ориентированных на личность, более индивидуалистичных. *Место проживания* весомее представлено в казахской выборке и менее значимо для студентов русского этноса. Считаем, что у казахов актуализирована идея *родиноцентризма* и ценность *общности «родной земли»*.

Таблица 1.

Представления этнических групп об основных факторах этнической принадлежности

Признаки	К ^М	К ^П	Р ^М	Р ^П
Национальность отца	61,6% (77 чел)	50% (60 чел)	39,5% (19 чел)	41,6% (20 чел)
Национальность матери	-	-	2% (1 чел)	4,7% (2 чел)
Принятый в семье язык	19,1% (23 чел)	12% (15 чел)	13,5% (7 чел)	14,5% (7 чел)
Собственное пожелание	4,16% (5 чел)	28,3% (34 чел)	41,2% (20 чел)	31,2% (15 чел)
Место проживания	15% (18 чел)	10% (12 чел)	3,8% (2 чел)	8,3% (4 чел)

Иерархия значимости признаков этноинтеграции

Этноинтегрирующие признаки	К ^М		К ^П		Р ^М		Р ^П	
	Ранговое место							
1. Родной язык	1		1		1		1	
2. Общее историческое прошлое						2		
3. Культурные традиции, обычаи			3		2		3	
4. Религия		2		2				3
5. Внешний вид					3		3	2
6. Черты характера, психология			3					

Таблица 3.

Иерархия значимости признаков этнодифференциации

Этнодифференцирующие признаки	К ^М		К ^П		Р ^М		Р ^П	
	Ранговое место							
1. Черты характера, психология			3		2		3	3
2. Традиционная культура		2			3		2	
3. Национальный язык	1			1		1		1
4. Внешний вид		2				2		
5. Религия			3					

Анализ признаков этноинтеграции и этнодифференциации позволил сформулировать следующие выводы:

1. Выявлены сходные и различающиеся в проявлении признаки этнодифференциации и этноинтеграции (табл. 2, 3) в моно- и полиэтнических по составу учебных группах.

2. **Язык этноса**, по мнению наших респондентов – главный фактор этноинтеграции и этнодифференциации, который выполняет не только коммуникативную, но также и символическую функцию для казахов, слабо владеющих им (К^П).

3. В структуре этнических ценностей казахов (К^М, К^П) весомо представлена **религия**; у русских (Р^М) – **общее историческое прошлое**.

4. **Культурные традиции и обычаи** названы всеми группами респондентов значимым фактором в этноинтеграции и этнодифференциации, что косвенно свидетельствует о существовании отличий культурных традиций и обычаев у русских и казахов.

5. Студенты-казахи полиэтнических групп процесс этнодифференциации связывают *с общностью черт характера и психологии представителей своего этноса.*

Данные ранговой корреляции Спирмена показывают тесную связь между испытуемыми в подгруппах P^{Π} и K^{Π} ($r_{S_{эмп}} = 0,99$); K^M и K^{Π} ($r_{S_{эмп}} = 0,7$) и невыраженность корреляции в диадах $K^M - P^M$ ($r_{S_{эмп}} = 0,4$); $P^M - P^{\Pi}$ ($r_{S_{эмп}} = -0,75$). Это свидетельствует о расхождении в приоритетах этнических ценностей в самоидентификации казахов и русских моноэтнических групп и совпадений ценностей у респондентов в полиэтнических группах.

Далее изучалась этнокультурная осведомленность респондентов или *когнитивный компонент* ценностных ориентаций личности студентов. Респондентам предлагалось назвать известных деятелей культуры (артистов, писателей, композиторов, художников, ученых) из числа своих этнических групп, затем казахстанских и, наконец, зарубежных, и указать историческое событие из истории казахского (русского) народа. При этом были получены следующие результаты: 1) среди разных видов духовной инонациональной культуры наибольшее влияние на респондентов имели музыка и литература; 2) казахи моноэтнических групп проявили хорошую осведомленность в знании известных деятелей своего народа (74% от общего количества названных имен и событий); значительно ниже этот показатель в отношении русских, казахстанских и зарубежных деятелей культуры; событий русской истории (41%); 3) казахи полиэтнических групп лучше осведомлены относительно русских (в т.ч. советских) и зарубежных деятелей культуры (68%), но демонстрируют весьма скромные знания относительно известных казахстанских деятелей культуры (31%); 4) русские респонденты моноэтнических групп затрудняются в упоминании казахских и казахстанских деятелей культуры (в т.ч. русских) (35%); 5) русские студенты полиэтнических групп показали хорошую осведомленность по всем заданным параметрам (81%, 56%); 6) в этнокультурной осведомленности респондентов моноэтнических групп преобладает восприятие по принципу «свой – свой», в полиэтнических группах «свой – свой», «свой – другой»; 7) степень осведомленности о культуре и истории того или иного народа характеризует ценностные ориентации личности.

Исследование различий в ценностных структурах сознания исследуемых этнических групп на культурном уровне в континууме психологической универсалии индивидуализм – коллективизм осуществлено с помощью методики «Культурно-ценностный дифференциал». Методика «КЦД» была направлена на измерение групповых ценностных ориентаций: *на группу, на изменения, друг на друга и на власть* (табл. 4). Коэффициенты совпадения ценностных ориентаций культур и их субъективной культурной дистанцированности представлены в табл. 5.

Коэффициенты выраженности качеств, полученных по методике «Культурно-ценностный дифференциал» (%)

	Р ^М о себе	К ^М о себе	Р ^М о казахах	К ^М о русских	Р ^П о себе	К ^П о себе	Р ^П о казахах	К ^П о русских
Ориентация друг на друга – на себя								
1. Взаимовыручка	45	88,3	40	51,1	77,8	73,3	73,3	63,3
2. Разобщенность	56,7	50,1	58	51,1	55,5	66,7	40,1	56,7
3. Подчиненность	58,3	60,7	73	58,8	44,4	66,7	75,5	63,3
4. Самостоятельность	71,7	53,9	52	63,7	46,8	66,7	57,9	63,3
5. Верность традициям	65	90,2	63	55,9	77,8	98	66,8	66,7
6. Разрушение традиций	30	49,1	45	50,9	37,9	53,3	31,1	43,3
Ориентация на изменения								
7. Открытость	56,7	85,4	48	48,1	75,6	73,3	62,3	63,3
8. Замкнутость	21,7	46,2	27	63,9	69	53,3	57,9	60
9. Устремленность в будущее	79	72,6	62	68,6	48,9	73,3	55,6	63,3
10. Устремленность в прошлое	48,3	55,1	73	52,9	66,7	66,7	40	60
11. Склонность к риску	81,2	72,7	65	48	57,8	53,3	68,9	46,7
12. Осторожность	60	62,8	57	74,6	53,3	60	46,7	73,3
Ориентация на взаимодействие								
13. Миролюбие	68,3	79,6	48	68,8	68,9	82,3	57,7	76
14. Агрессивность	48,3	46,1	68	53	54,5	61,2	46,6	56,7
15. Сердечность	60	82,4	53	52	55,5	80	46,7	76,7
16. Холодность	31,7	44,3	68	46,1	60	46,7	60,1	56,7
17. Уступчивость	43,3	59,9	62	45,1	44,5	86,7	84,4	76,7
18. Соперничество	68,3	62,8	73	52,9	71,2	66,7	64,5	66,7
Ориентация на власть								
19. Дисциплинированность	60	58,9	45	55,9	69	66,7	57,9	66,7
20. Своеволие	68,3	67,7	38	59,8	68,9	46,7	42,2	46,7
21. Законопослушность	50	54,9	62	56,9	79,9	66,7	44,5	60
22. Анархия	55	54	58	44,1	51,1	53,3	44,4	40
23. Уважение власти	48,3	79,4	50	58,3	62,3	73,3	57,7	66,7
24. Недоверие к власти	76,7	28,5	58	55	53,3	53,3	57,8	60

Показатели ценностных ориентаций культур

Показатель совпадения ценностных ориентаций культур				Показатели субъективной культурной дистанцированности			
$R^M - K^M$	$R^M - R^П$	$R^П - K^П$	$K^M - K^П$	R^M	K^M	$R^П$	$K^П$
0,12	0,05	0,3	0,36	0,21	0,16	0,43	0,53

Обработка результатов измерений групповых ценностных ориентаций позволила сделать следующие выводы.

1. На уровне образов восприятия казахи по сравнению с русскими представляют более коллективистскую культуру. Отличия наиболее акцентированы в диадах: казахи и русские моноэтнических групп, русские полиэтнических и моноэтнических групп, казахи полиэтнических и моноэтнических групп.

2. Ядром семантической конфликтогенной зоны между русскими и казахами моноэтнических групп являются **ориентация на группу** и **ориентация на власть, ориентация на взаимодействие**.

3. Русские полиэтнических групп, в сравнении с русскими моноэтнических групп, выглядят **более уступчивыми** и **ориентированными на группу**, что является способом адаптации в условиях активного межэтнического взаимодействия.

4. Русские и казахи моноэтнических групп демонстрируют выраженную ориентацию на **открытость переменам**.

5. Выраженность интеграционных тенденций в интериоризации ценностей двух социокультурных систем наблюдаем в диаде: русские и казахи полиэтнических групп, для которых характерна взаимопроникающая граница семантической зоны, состоящая из характеристик, превысивших 70% планку внутригрупповой согласованности. Это **взаимовыручка, верность традициям, открытость, миролюбие и законопослушность**.

Методика КЦД подтвердила существование межнациональных и межкультурных достоверных различий в структуре ценностных ориентаций студенческой молодежи русского и казахского этносов, обусловленных этническими факторами социализации (в нашем случае – моно- и полиэтничностью учебных групп), а также наличие трансформационных явлений в ценностных структурах студентов, обучающихся в полиэтнических группах. Этот вывод подтвержден при анализе семантических пространств образов самоидентификаций исследуемых групп в диапазоне «коллективизм – индивидуализм».

Дополнительно были исследованы этнические стереотипы студентов моно- и полиэтнических групп при пересечении ролевых позиций, Я-образа, образа представителя казахской этнической группы, образа представителя русской этнической группы, их эмоционально-оценочные показатели по методике ДТО (табл.6, 7).

Таблица 6.

Матрица интеркорреляции ролевых позиций образа русского и казаха

	P^M Я-образ	K^M Я-образ	P^{II} Я-образ	K^{II} Я-образ
Образ казаха	0,21	0,74	0,37	0,59
Образ русского	0,71	0,19	0,68	0,21

Таблица 7.

Эмоционально-оценочные показатели автостереотипов казахского и русского этносов

P^M	K^M	P^{II}	K^{II}
0,68	0,75	0,56	0,48

Представленные данные (табл. 6) свидетельствуют о том, что образ-Я в моноэтнических по составу группах (P^M , K^M) высоко коррелирует с образами типичного казаха или типичного русского, что свидетельствует о выраженной моноэтнической идентификации со своей этнической группой.

В полиэтнических группах наряду с выраженными коэффициентами корреляции с этническими образами своих групп для студентов характерна также идентификационная связь с образами других этносов, означающая амбивалентность этнической самоидентификации студентов.

Заметим, что эмоционально-оценочный показатель (табл. 7) автостереотипа казахов моноэтнических групп позитивнее эмоциональной оценки автостереотипа русских моно- и полиэтнических групп. Эти данные несколько расходятся с результатами исследования функциональной природы этнических стереотипов казахов и русских, проведенных на базе Алма-Атинского государственного университета им. Абая в 1998 году, когда автостереотип русских был более позитивен, чем автостереотип казахов. Эта ситуация объясняется изменениями в потенциале казахского этноса, происходящими на нынешнем историческом этапе, когда у казахов сложились новые ценностные представления о своей самодостаточности и важности большей самостоятельности. Феномен снижения позитивности эмоциональной оценки автостереотипа различных этнических групп в полиэтнической среде известен науке и описан в литературе (Г.У. Солдатова).

Из сравнительного анализа табл. 5, 6, 7 можно выявить следующую закономерность: *чем выше уровень идентификации со своей этнической группой, тем положительнее оценивают себя представители данного этноса, отмечая большую культурную дистанцию с этноконтактными группами.*

Все вышеизложенное подтверждает первую частную гипотезу настоящего исследования.

Раздел 3.2 «Динамика и направленность этнических предубеждений студенческой молодежи русского и казахского этносов в процессе обучения». Следующий этап нашего эксперимента был связан с выявлением дина-

мики и направленности этнических предубеждений с помощью авторской методики С.М. Джакупова, разработанной на основе принципов конструирования семантического дифференциала Ч. Осгуда.

Личностные качества классифицированы по трем значимым параметрам: моральный ($M\pm$), физический ($F\pm$), интеллектуальный ($J\pm$). В процессе обработки экспериментальных данных были выведены процентные соотношения положительных, отрицательных ответов респондентов, вычислены среднеарифметические значения выраженности этнических предубеждений у студенческой молодежи (ЭП ср), а также определен диагностический коэффициент этнических предубеждений, характеризующий направленность этнических предубеждений – эмоциональный компонент гетеростереотипов (рис. 1, табл. 8).

Данные исследования свидетельствуют о тенденции снижения позитивных оценок в восприятии этноконтактных групп по всем трем факторам у русских и казахов, обучающихся в моноэтнических по составу учебных группах (P^M и K^M). Кроме того, зафиксирована выраженность этнических предубеждений у P^M по качествам физического параметра; у K^M – по интеллектуальному фактору. Русские моноэтнических групп затрудняются в оценке интеллектуальных качеств стереотипизируемой ими этнической группы.

Анализ динамики изменений этнических предубеждений в полиэтнических группах свидетельствует об обратной по направленности тенденции увеличения позитивных оценок у K^{II} и P^{II} по всем трем параметрам (рис. 1).

Сравнительный анализ показателей направленности этнических предубеждений у юношей и девушек исследуемых этнических групп выявил следующую закономерность: юноши P^M более критичны в восприятии типичного образа казаха (значительнее выражен диагностический показатель отрицательных этнических предубеждений по физическому и интеллектуальному факторам), чем девушки P^M . Аналогичная тенденция характерна для юношей и девушек K^M (диагностический коэффициент равен 0,19 и 0,49, соответственно), с той разницей, что отрицательные этнические предубеждения у девушек и юношей K^M не выявлены. Для русских девушек, обучающихся в полиэтнических группах характерна более критичная оценка эмоционального восприятия образа казаха, чем для русского юноши (P^{II}). Девушки казашки (K^{II}) более позитивно оценивают типичный образ русского в сравнении с оценкой юноши (K^{II}).

Дополнительно были исследована социальная дистанция у представителей изучаемых этнических групп по методике Э. Богардуса.

Анализ среднегрупповых показателей по шкале социальных дистанций позволяет констатировать, что желаемая степень близости казахов и русских полиэтнических групп (14 и 16 при max. 21) выше степени соответствующей близости русских и казахов моноэтнических групп (12 и 13).

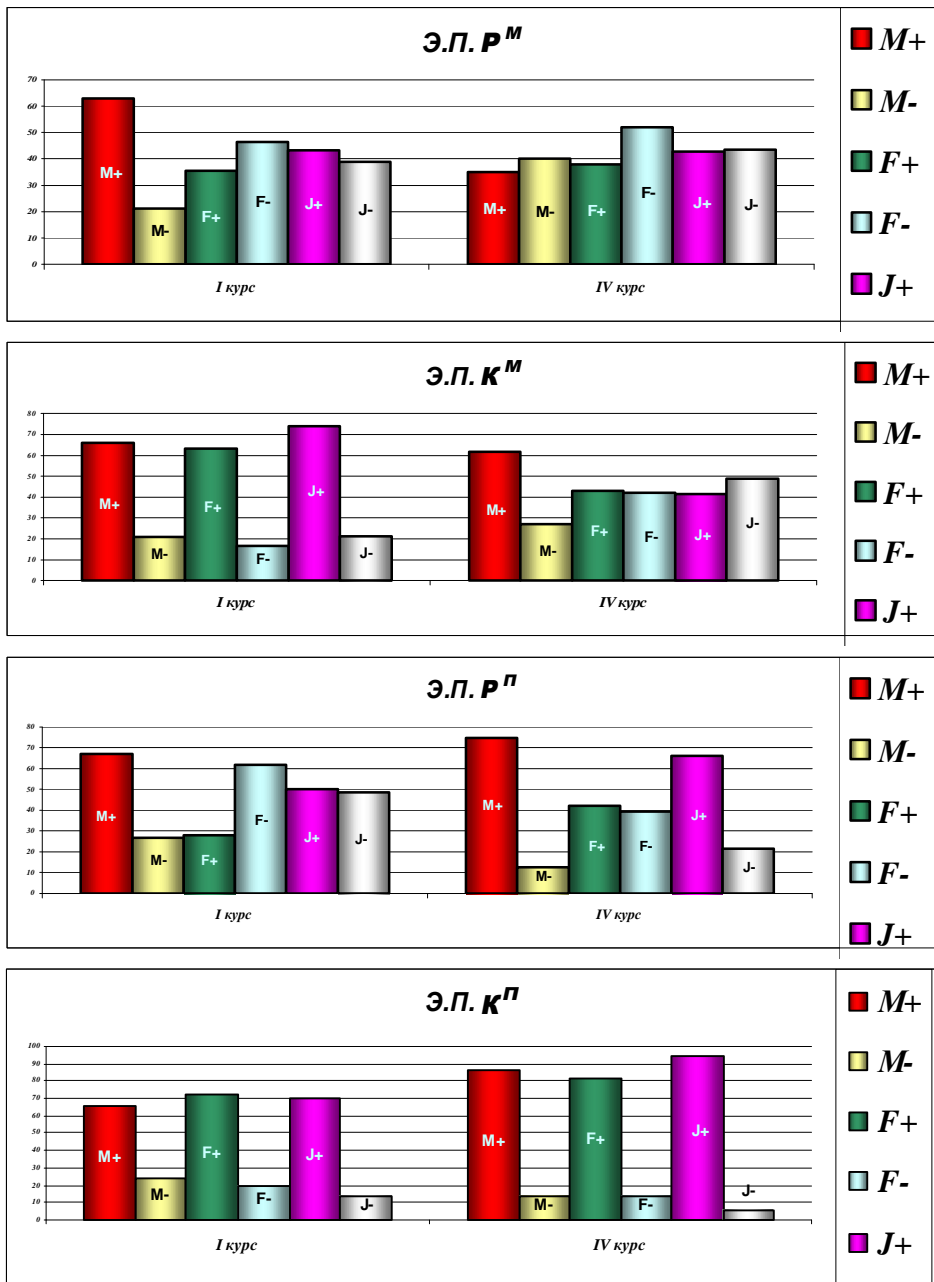

Рис. 1. Динамика изменений этнических предревждений в процессе познавательной деятельности

При этом следует отметить более выраженную толерантность казахов ^П (16) в сравнении с русскими ^П (14). Средний показатель размера социальной дистанции у казахов и русских моноэтнических групп отличается незначительно (12 и 13, соответственно). Это говорит о примерно одинаковой взаимной приемлемости этих двух народов. При анализе эмоционально-оценочного компонента гетеростереотипа (табл. 8) и социальной дистанции этносов нами выявлена следующая закономерность: *чем положительнее оценка гетеростереотипа какого-либо этноса, тем меньшую социальную дистанцию склонен отмечать этот народ со своей этноконтактной группой.*

В целом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: 1) в процессе познавательной совместной деятельности происходит трансформация этнических предубеждений у студенческой молодежи русского и казахского этносов; 2) в процессе познавательной деятельности у студентов моноэтнических групп происходят изменения отрицательных этнических предубеждений в сторону увеличения, а положительных этнических предубеждений в сторону уменьшения. У студентов полиэтнических групп в процессе познавательной деятельности происходят изменения отрицательных этнических предубеждений в сторону уменьшения, а положительных этнических предубеждений в сторону увеличения; 3) в динамике и направленности этнических предубеждений существуют гендерные различия, обусловленные социокультурными особенностями студенческой молодежи русского и казахского этносов; 4) в полиэтнических группах в процессе совместной познавательной деятельности снижается этнический и актуализируется деятельностный фактор взаимовосприятия студентов русского и казахского этносов.

Таким образом, подтверждается вторая частная гипотеза настоящего исследования.

В разделе 3.3 «Взаимосвязь культурно-ценностных ориентаций и характера проявлений этнических предубеждений у студенческой молодежи казахского и русского этносов в процессе обучения» выявлялось наличие взаимосвязи между этнопсихологическими переменными, характеризующими ценностные ориентации и этнические предубеждения личности: значениями эмоциональных компонентов авто- и гетеростереотипов (табл. 8), показателями субъективной культурной дистанции (табл. 5) и показателями субъективной социальной дистанции, полученными по методике Э. Богардуса.

Таблица 8.

Среднегрупповые значения коэффициентов направленности авто- и гетеростереотипов русских (М), казахов (М), русских (П), казахов (П)

Показатели эмоциональных компонентов ЭП	P^M	K^M	$P^П$	$K^П$
Эмоциональный компонент автостереотипа	0,68	0,75	0,56	0,48
Эмоциональный компонент гетеростереотипа	0,13	0,31	0,2	0,7

Для выявления линейной взаимосвязи вычислялся коэффициент корреляции Спирмана, для выявления нелинейной корреляции вычислялся коэффициент «эта» (η). Данный коэффициент позволяет выявить корреляционные отношения между переменными и оценить зависимость одной переменной от другой. После вычисления всех коэффициентов корреляции были построены корреляционные графы для всех исследуемых этнических групп.

Анализ корреляционных графов позволяет сделать следующие выводы: автостереотип и субъективная культурная дистанция взаимосвязаны с гетеростереотипом и социальной дистанцией. Корреляционная связь является как линейной (R), так и нелинейной (η). Значимые коэффициенты η (при $p \leq 0,001$) позволяют заключить, что гетеростереотип и социальная дистанция в большей мере зависят от автостереотипа, чем наоборот. Эмоциональный компонент автостереотипа во всех случаях оказался связан с эмоциональным компонентом гетеростереотипа (у русских моноэтнических групп: $R=0,35$ при $p \leq 0,05$; у русских полиэтнических групп: $\eta=0,982$ при $p \leq 0,001$; у казахов моноэтнических: $\eta=0,996$; у казахов полиэтнических: $R=0,5$ при $p \leq 0,05$). В тех случаях, когда связь была нелинейной, данные компоненты оказывались во взаимной зависимости. Социальная дистанция в большинстве случаев оказалась зависимой от эмоциональных компонентов автостереотипа и гетеростереотипа (у русских м, казахов м, казахов п), но оказалась также линейно положительно связана с эмоциональным компонентом гетеростереотипа (русские моноэтнические: $R=0,4$ при $p \leq 0,05$; русские полиэтнические: $R=0,43$ при $p \leq 0,05$). Субъективная культурная дистанция оказалась связанной (а в отдельных случаях зависимой) с эмоциональными компонентами авто- и гетеростереотипов. На основе этих данных нами доказана третья частная гипотеза исследования.

Основные выводы:

В ходе проведенного исследования были выполнены поставленные задачи и получены результаты, подтвердившие выдвинутые гипотезы и позволяющие сделать следующие выводы:

1. На основе анализа современных подходов и теоретических конструкций в изучении взаимосвязи ценностных ориентаций и этнических предубеждений личности в условиях полиэтнического окружения ценностные ориентации и этнические предубеждения следует рассматривать как разные уровни диспозиций этносоциальных установок личности, базовым понятием по отношению к которым является смысловое образование. При этом, ценностные ориентации – это результат процесса этносоциализации личности, а этническое предубеждение – состояние, процессуальное проявление, эмотивный компонент ценностных ориентаций.

2. Проведенное исследование подтвердило данные, полученные в исследованиях современных психологов о том, что этническое самосознание личности с его ценностной структурой в юношеском (студенческом) возрасте находится на этапе активного формирования.

3. В ходе качественного анализа эксперимента выяснено, что ценностные ориентации, образованные системой этнических ценностей и этнические пре-

дубеждения личности имеют национальные и гендерные особенности проявления, характеризующие разнообразие личностного содержания в этнической картине мира молодого поколения казахов и русских. На уровне образов восприятия казахи, по сравнению с русскими, представляют более коллективистскую культуру.

4. Исследования показали, что в рамках одной культуры могут существовать разные ценностные ориентации. Основу для такой трансформации создает полиэтническая среда, открытая и терпимая к разнообразным ценностям, демонстрирующая высокую степень совпадения ценностных ориентаций этноконтактных групп в процессе их *совместной деятельности*.

5. В полиэтнических группах в процессе обучения у студентов происходят изменения отрицательных этнических предубеждений в сторону уменьшения, а положительных этнических предубеждений в сторону увеличения. У студентов моноэтнических групп происходят изменения отрицательных этнических предубеждений в сторону увеличения, а положительных этнических предубеждений в сторону уменьшения.

6. В ходе исследования были выявлены как линейные, так и нелинейные корреляционные связи между показателями, характеризующими ценностные ориентации и показателями, характеризующими этнические предубеждения студенческой молодежи русского и казахского этносов.

7. Степень совпадения ценностных ориентаций у представителей исследуемых этнических групп определяет характер и направленность проявления их этнических предубеждений по отношению к этноконтактным группам.

8. В полиэтнических группах в процессе совместной познавательной деятельности снижается этнический фактор и актуализируется деятельностный фактор взаимовосприятия студентов русского и казахского этносов.

Представленная работа выявляет широкие перспективы для дальнейших этнопсихологических исследований по этнокультурному развитию в Казахстане; для организации процесса этнокультурного воспитания человека в системе образования; для разработки конкретных практических рекомендаций по работе психологических и социальных служб консультирования в подготовке к межкультурному взаимодействию.

Публикации в издании, включенном в реестр ВАК РФ:

1. Шоманбаева, А.О. Кросс-культурные исследования ценностных ориентаций личности в условиях полиэтнического окружения [Текст] / А.О. Шоманбаева // Вестник университета / Государственный университет управления. – 2007. – № 5 (31). – С. 180-188.

Другие научные публикации:

2. Шоманбаева, А.О. Формирование культуры здоровья в ракурсе этнофункциональной согласованности [Текст] / А.О. Шоманбаева // Ұлт тағылымы. – Алматы, 2004. – № 4(2). – С. 76-82.

3. Шоманбаева, А.О. Ценностные ориентации и этнические предубеждения личности в структуре ее этничности [Текст] / А.О. Шоманбаева // Актуальные проблемы психологической науки в условиях гражданского общества:

труды первого межвузовского научно-методологического семинара. – Шымкент: Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова, 2005. – С. 37-41.

4. Шоманбаева, А.О. Исследования этнических предубеждений студенческой молодежи в условиях поликультурного окружения [Текст] / А.О. Шоманбаева // Научный потенциал мира – 2005: сборник тезисов II Международной научно-практической конференции. – Днепропетровск: Наука мира, 2005. – С. 34-37.

5. Шоманбаева, А.О. Интегративная модель экологической и этнической психологии в системе кросс-культурных исследований ценностей [Текст] / А.О. Шоманбаева // Поиск. Серия гуманитарная. – Алматы, 2005. – № 3. – С. 303-308.

6. Шоманбаева, А.О. Сравнительный анализ этнических ценностей в моно- и полиэтнических студенческих группах [Текст] / А.О. Шоманбаева // Вестник университета «Кайнар». – Алматы, 2005. – № 3 (2). – С. 60-65.

7. Шоманбаева, А.О. Взаимосвязь ценностных ориентаций и этнических предубеждений личности студенческой молодежи в условиях полиэтнического окружения [Текст] / А.О. Шоманбаева // Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии. – Алматы, 2005. – № 1 (14). – С. 75-83.

8. Шоманбаева, А.О. Проблема ценностей и ценностных ориентаций в зарубежной и отечественной психологии [Текст] / А.О. Шоманбаева // Инновационные технологии формирования здорового образа жизни (ЗОЖ) в современных условиях: труды международной научно-практической конференции. – Шымкент: Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова, 2006. – С. 118-122.

9. Шоманбаева, А.О. Формирование и изменение этнических предубеждений у студентов в процессе обучения [Текст] / А.О. Шоманбаева // Межэтнические взаимоотношения – гарантия развития евразийских идей: труды международной научно-практической конференции. – Шымкент: Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова, 2007. – С. 136-142.

10. Шоманбаева, А.О. Ценностные ориентации как фактор этнической толерантности личности [Текст] / А.О. Шоманбаева, В.В. Козлов // Психология XXI столетия: материалы международного конгресса, посвященного 15-летию МАПН / Под ред. Козлова В.В. – Ярославль: МАПН, 2007. – Т. 1. – С. 330-339.

11. Шоманбаева А.О. Трансформация этнических предубеждений личности в условиях полиэтнического окружения [Текст] / А.О. Шоманбаева // Психология XXI столетия: материалы международного конгресса, посвященного 15-летию МАПН / Под ред. Козлова В.В. – Ярославль: МАПН, 2007. – Т. 2. – С. 317-324.